

5. Лойко, А. И. Память о Великой Отечественной войне в учебно-воспитательном процессе гуманитарной кафедры высшего учебного заведения / А. И. Лойко // Операция «Багратион» – пролог Великой Победы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию освобождения Беларуси, Могилев, 23–24 мая 2019 г. / М-во образования Респ. Беларусь, М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Белорус.-Рос. ун-т; ред.-кол.: М. Е. Лустенков (гл. ред.) [и др.]. – Могилев : Белорус.-Рос. ун-т, 2019. – С. 194–199.

6. Лойко, А. И. Патриотизм, питаемый образами родных мест / А. И. Лойко // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация : материалы III междунар. науч. конференции, 19 апр. 2019 г. / УВО «Московский художественно-промышленный институт». – М. : МХПИ, 2019. – С. 278–280.

УДК 298.9

МАРТИНОВИЧ В.А.

РЕКУРСИВНОСТЬ ИДЕНТИФИКАЦИИ НРД И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ (НА ПРИМЕРЕ ПЕЧАТНЫХ СМИ)

Мартинович В. А.

заведующий кафедрой апологетики Минской духовной академии,
д-р теологии, канд. социол. наук
г. Минск, Беларусь

В настоящее время отсутствуют исследования, посвященные анализу места и роли нетрадиционной религиозности в процессе формирования, поддержания и развития исторической памяти в ее различных измерениях. Нетрадиционная религиозность существовала на протяжении всей истории человечества, увлекала значительные массы населения и представителей всех слоев общества, непрестанно являлась предметом бурных общественных баталий, не редко источником политических перемен. Древний мир, Античность, Средневековье, Новое и Новейшее Время породили большое количество оригинальных структурированных и неструктурированных форм сектантства. Богатая и интересная история нетрадиционной религиозности достаточно неплохо описана учеными. Тем не менее, лишь малая часть новых религиозных движений (далее – НРД) в той или иной степени затрагивается в корпусе тем и сюжетов, ретранслируемых в границах разных измерений исторической памяти разных стран мира.

Избирательность в воспроизведении тем и сюжетов из области нетрадиционной религиозности в границах исторической памяти предсказуема и объяснима. Она укоренена в селективности восприятия и реакции на феномен сектантства со стороны населения и всех институтов общества. Нетрадиционная религиозность, во всем многообразии своих форм не воспринимается как некая целостность, но чаще всего лишь в каких-то отдельных своих проявлениях, наиболее одиозных и проблемных НРД. В результате такой интенциональности восприятия все многообразие сектантских сообществ делится на две группы:

а) организации, идентифицированные или распознанные в дискурсивном поле общества в качестве сект, культов, НРД;

б) организации, которые по своим ключевым характеристикам могут быть отнесены к числу НРД, но они при этом никем не идентифицируются и не распознаются в качестве таковых. Являясь НРД, они как бы никем не замечаются и спокойно работают с населением и обществом, не будучи вовлечены в баталии вокруг сектантства.

Иначе говоря, в любой актуальный момент своей истории общество не воспринимает нетрадиционную религиозность во всем многообразии ее форм, но лишь в лице некоторых, наиболее заметных ее представителей. Для населения совершенно не очевидны реальные масштабы проникновения данного феномена в повседневную жизнь отдельных людей и общества в целом. Являясь феноменом, неизменно присутствующим в обществе на протяжении практически всей истории человечества, нетрадиционная религиозность чаще всего воспринималась как явление исключительно сиюминутное и мимолетное. В каком-то смысле можно сказать, что общество разных стран мира неизменно, на протяжении разных столетий воспринимает сектантство как явление временное, чужеродное, наносное и мимолетное.

Подвижная и изменчивая специфика реакций различных институтов общества на феномен НРД, за редкими исключениями [1, 2], остается без внимания ученых. Отношение общества к НРД в диахронической перспективе изучается еще реже, и является прерогативой историков [3] и представителей т.н.

«исторической социологии» [4]. В тех случаях, когда оно все же становится предметом специального внимания социологов [5], исследователи прибегают исключительно к качественным методам анализа. Причина такой методологической селективности состоит в том, что в то время как НРД поддаются измерению, реакция на них еще не была сведена к ряду измеримых в контексте диахронической перспективы количественных характеристик. Регулярного мониторинга общественного мнения по означенной тематике не проводилось. Результаты разовых опросов населения в разных странах мира несопоставимы друг с другом и не позволяют сделать вывод о динамике отношения общества к НРД для конкретной территории. Преодоление сложностей количественного анализа динамики общественной реакции на феномен НРД обладает большим эвристическим потенциалом для разрешения целого ряда вопросов, в том числе, выявления факторов, влияющих на избирательность исторической памяти в теме НРД.

К числу основных параметров динамики идентификации НРД – процесса, лежащего в основании любых форм общественной реакции на феномен НРД, относятся:

Количество идентифицированных НРД – общее число групп, идентифицированных в качестве НРД в разные периоды времени. Динамика количества идентифицированных НРД является основным параметром, фиксирующим изменения в объеме внимания, уделяемого разными институтами общества проблематике НРД в заданный период времени.

Диапазон вариативности идентифицированных НРД – распределение структурных и содержательных характеристик идентифицированных НРД для конкретного периода времени. Динамика диапазона вариативности является основным параметром, фиксирующим избирательную направленность внимания на конкретные типы НРД разных институтов общества.

Рекурсивность процесса идентификации НРД – повторная идентификация одних и тех же НРД на протяжении двух и более периодов времени. Динамика рекурсивности является основным параметром, фиксирующим устойчивость внимания различных институтов общества к конкретным типам и группам НРД.

Частотность упоминания идентифицированных НРД – количество идентификаций одного и того же НРД в разных статьях в рамках одного периода времени. Динамика частотности является основным параметром, фиксирующим распределение акцентов внимания к идентифицированным НРД со стороны различных институтов общества.

Можно предположить, что из означенных четырех параметров решающее влияние на сохранение каких-то следов в исторической памяти оказывает третий – рекурсивность процесса идентификации НРД. В рамках пилотажного исследования, результаты которого были описаны несколько ранее [6], были получены списки НРД, упоминавшихся в разные периоды истории в печатной прессе Беларуси. Углубленный анализ этих списков позволил выявить перечень повторяющихся НРД, которые можно разделить на следующие группы:

«Ядро» – НРД, присутствующие в перечнях за все годы мониторинга. Характеристики НРД, входящих в настоящую группу, оказывают основополагающее влияние на формирование доминирующих в общественном дискурсе представлений о нетрадиционной религиозности в целом и НРД в частности. НРД из этой группы имеют наибольшую вероятность остаться в исторической памяти. Анализ длительных периодов мог бы показать, что даже они, несмотря на долгое пребывание в фокусе общественного внимания, рано или поздно уходят на второй план, а их место занимают другие группы. Тем не менее, в ядро входят НРД, к которым сохраняется устойчивое внимание прессы на протяжении нескольких десятилетий. Некоторые из них уже не существуют не только в Беларуси, но и во всем мире. При этом события, связанные с их существованием, сохраняются в памяти, обрастают множеством легенд и историй. Десятки журналистов из разных СМИ, не сговариваясь друг с другом, вспоминают об этих группах, снова и снова рассказывая о них в прессе, полагая их в качестве «типичного примера» для остальных НРД. Так, например, уже более 40 лет в общественном дискурсе транслируется информация о Народном Храме – НРД исчезнувшем в 1978 г.

«Полупериферия» – НРД, появляющиеся в перечнях на протяжении от двух до пяти лет (верхняя планка должна уточняться в исследованиях, охватывающих длительные периоды). В эту группу входят как организации, вокруг которых в общественном дискурсе ведутся дискуссии относительно возможности и правильности их идентификации в качестве НРД, так и НРД, дававшие яркий повод для обсуждений в СМИ с относительно кратковременным шлейфом из упоминаний в печати на протяжении нескольких лет. Они дополняют ядро местной спецификой, детализируют образ НРД, обеспечивают в нем какое-то разнообразие.

«Периферия» – НРД, упоминающиеся однократно в тот или иной период времени. НРД этой группы практически ничем не отличаются по своим типологическим характеристикам от НРД ядра и полупериферии, что самими печатными СМИ, не всегда осознается и артикулируется. Однако они упоминаются на

страницах СМИ в связи с конкретными случаями и ситуациями локального значения. Они не становятся предметом широкомасштабных дискуссий, очень плохо запоминаются обывателями и не оказывают существенного влияния на формирование образа НРД в обществе. Тем не менее, они исполняют достаточно важную функцию «фона», на котором разворачивается обсуждение запоминающихся и узнаваемых населением НРД.

Анализ изменений в типологических особенностях НРД, входящих в ядро и полупериферию является ключом к пониманию изменений в общественных представлениях о феномене нетрадиционной религиозности в целом и НРД в частности.

Вне всякого сомнения, потенциалом превращения в предмет исторической памяти обладают только те НРД и связанные с ними сюжеты, которые рекурсивно идентифицируются не только печатными СМИ, но максимально большим количеством разных институтов общества. При этом рекурсивность идентификации НРД не сможет предсказать, какие конкретно группы «ядра» и связанные с ними темы и сюжеты из жизни нетрадиционной религиозности станут достоянием исторической памяти. Однако, она показывает, что группы из «периферии» и «полупериферии» в нее точно не войдут.

В заключение можно отметить, что религиозно-историческая память традиционных религий, как одно из измерений исторической памяти народа в целом, сохраняет в себе значительно больший объем историй и воспоминаний о нетрадиционной религиозности. При этом они содержательно сильно отличаются от основного корпуса тем, сюжетов и воспоминаний о сектантстве. Информация о них транслируется по открытым, но внутренним конфессиональным каналам, а внешние актуальные дискуссии и общественные баталии по теме НРД особого влияния на ее содержание не оказывают. Таким образом, историческая память о нетрадиционной религиозности в одной и той же стране содержательно дифференцирована в соответствии с субъектами исторической памяти в ее разных измерениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Beckford, J. A. *Cult Controversies. The Societal Response to the New Religious Movements* / J. A. Beckford. – London, New York : Tavistock Publ., 1985. – 327 p.
2. Zaidman-Dvir, N. *The Response of Israeli Society to New Religious Movements: ISKCON and Teshuvah* / N. Zaidman-Dvir, S. Sharot // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 1992. – Vol. 31:3. – P. 279–295.
3. Jenkins, P. *Mystics and Messiahs. Cults and New Religions in American History* / P. Jenkins. – Oxford : Oxford University Press, 2000. – 294 p.
4. Sharpe, J. A. *Witches and Persecuting Societies* / J. A. Sharpe // *Journal of Historical Sociology*. – 1990. – Vol. 3. – P. 75–86.
5. Hall, J. R. *Apocalypse Observed: Religious Movements and Violence in North America, Europe and Japan* / J. R. Hall, P. D. Schuyler, S. Trinh. – London and New York: Routledge, 2000. – 228 p.
6. Мартинович, В. А. Динамика идентификации новых религиозных движений в печатных СМИ / В. А. Мартинович // *Вестник Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова*. – 2019. – № 1. – С. 81–88.

УДК 316.4

МИКСЮК А.С.

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

Миксюк А. С.

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Института управленческих кадров Академии управления
при Президенте Республики Беларусь,
канд. истор. наук, доцент
г. Минск, Беларусь

Историческая память является одним из основных способов самоидентификации и ориентации личности и общества в социальном пространстве и историческом времени, задает базовую систему координат и, таким образом, выступает в качестве важного регулятора общественной жизни.